

Кумзари - малый исчезающий иранский язык в регионе Персидского залива 4

Елена Константиновна Молчанова
(Институт языкознания РАН, Москва)
email: e_molchanova@mail.ru

В конце XX в. в рамках темы «Ирано-афразийские языковые контакты» Института востоковедения АН СССР мною были исследованы имевшиеся немногочисленные европейские публикации, касающиеся островного бесписьменного иранского языка кумзари на территории Омана (на полуострове **Мусандам**). Были опубликованы мои статьи, в которых рассматривались некоторые специфические черты лексики, фонетики и грамматики кумзари на фоне продолжительных ирано-арабских языковых контактов в восточной Аравии, а также описание кумзари в соответствии с типовой типологической схемой (в издании «Языки мира»). В дальнейшем и до настоящего времени мне не пришлось заниматься этой темой.

С тем большим интересом мною были встречены недавние публикации канадско-европейской супружеской пары Э. и К. Анонби о фонологии, лексике и грамматике кумзари и об иранско-арабском мультилингвизме. Эти работы ценны тем, что вводят в научный обиход новые языковые материалы, притом первичные, собранные в результате полевой работы на месте проживания носителей.

Приводятся новые и подробные социолингвистические данные.

Авторами высказываются некоторые теоретические положения о статусе кумзари. С этими положениями не всегда можно согласиться.

На основе предварительного знакомства с трудами супругов Анонби и их соавторов нами подготовлен настоящий доклад с оценкой их взглядов на кумзари в области его исторической фонетики и просодии.

Несмотря на то, что Э.Анонби специально исследовал роль арабского языка и его диалектов на территории Ирана, едва ли можно согласиться с поддерживаемым им мнением, что «Арабский язык был родным языком на территории современного Ирана с доисламских времен (по Надждабади 2005).

В «Грамматике кумзари» Кр. Анонби вызывает возражение тезис: «Кумзари генетически связан как с индоевропейской, так и с семитской языковой семьей, так что невозможно отличить его генетическое наследие от того или иного. Это принципиально смешанный язык с глубоким этимологическим влиянием обеих его языковых семей-предков. Характеристики как семитской, так и юго-западной иранской лингвистических типологий можно найти в фонологии, морфологии, синтаксисе и дискурсе кумзари».

В последней по времени работе Э.Анонби признает, что «иранский компонент» кумзари относится к юго-западной группе иранских языков. Тезис о том, что в новоиранский период кумзари не подвергался персидскому влиянию, подтверждается (Э.Анонби), в частности, позицией ударения (МР 'xānag, К 'xānaḡ, НР хā'ne 'дом'), где сокращения означают: МР – среднеперсидский язык, К – кумзари, НР – новоперсидский язык. При этом в качестве иллюстрации приводится лексема из мертвого (!) среднеперсидского языка, в котором, предположительно, ударение падало на **последний** слог [Sundermann, CLI, 145].

Допущено искажение лингвистических и не-лингвистических терминов, особенно в русском варианте у Э.Анонби. Цитируем русскоязычный фрагмент из доклада Э.Анонби (1920 г.): «В сравнительной статье о кумзари наряду с лари и башкарди, двумя другими иранскими языками в более широком регионе Ормузского пролива, Skjærvø (1989) уточняет исторические связи языка с юго-западной (юго-западной) ветвью иранского языка» (правильно: иранских языков - ЕКМ). У Э. Анонби дважды повторен термин «юго-западная» – скорее всего, это ошибка или описка (из-за явного незнания русского языка). Между тем у американского ираниста Шёрво представлена классификация описываемых им современных иранских языков, с которой можно спорить, так как она основана на географическом принципе, но не на принятом историко-фонетическом. Шёрво, как и некоторые другие исследователи, называет эту группу «Languages of **South-east** Iran: Lārestānī, Kumzārī, Baškardī». Продолжение цитаты Э.Анонби: «Взяв среднеперсидский язык за праязык, он (т.е. Шёрво - ЕКМ) приводит список звуковых изменений в исторической эволюции кумзари. Однако из-за недостатка количества и достоверности имеющихся опубликованных данных (Thomas 1930 и Jayakar 1902) историческая картина языка не разработана».

Все неточно: Шёрво отнюдь не взял среднеперсидский язык в качестве праязыка (в этом случае обращаются к древнеиранским языкам или реконструируемому общеиранскому – «ир.» со звездочкой), но только в качестве хронологически предшествующего источника, что принято в иранистике. Что касается «недостатка количества и достоверности имеющихся опубликованных данных (Thomas 1930 и Jayakar 1902)», то, при желании, из них многое можно почерпнуть. Не говоря о вполне приличной исторической картине языка в упомянутой работе Шёрво в авторитетном источнике *Compendium Linguarum Iranicarum* (1989).

Фактические ошибки у Э.Анонби при передаче исторических соответствий в кумзари. Цитата: «Положение иранского компонента Кумзари в Юго-Западном 1) затвердевание МИр dz* в d (К dānid-, НП dānest 'знал') 2) сохранение МИр z* (К zank -, МП, НП zan 'женщина')...».

- 1) Вместо - затвердевание МИр dz* в d (К dānid-, НП dānest 'знал') – **должно быть:** ир. *ž > кумз. d. 2) Вместо - сохранение МИр z* (К zank -, МП, НП zan 'женщина') – **должно быть:** ир. *j > ср.-перс., новоперс. z: zan 'женщина'. Вызывают сомнения термины

«затвердевание» и «сохранение» (в данном случае). Что касается кумзари *z* (*lisped*, «шепелявого», по определению Томаса) в *zank*, здесь случай особый: на наш взгляд, это явление арабской фонетической интерференции в кумзари.

В последней цитате из Э.Анонби см. перебои и пестроту сокращений: МИр и Мiр – среднеиранский (?) – объяснения нет (кстати, различались - и фонетически - среднеиранские языки западной и восточной групп); МП и МР – среднеперсидский; НП – новоперсидский, СР – непонятно... .

Плохой перевод на русский язык.